

УДК 94(575.2 + 574)

КЫРГЫЗСКО-КАЗАХСКИЕ ВЗАИМОТНОШЕНИЯ В 1920-х ГОДАХ: ЗАПОЛНЕНИЕ БЕЛЫХ ПЯТЕН ИСТОРИИ

Б.С. Сарсенбаев

Приводятся неизвестные ранее факты из истории кыргызско-казахских отношений 1920-х гг. на основе привлечения новых архивных документов.

Ключевые слова: кыргызско-казахские отношения; Кыргызстан; Казахстан; Семиречье.

В длительной истории кыргызско-казахских взаимоотношений до сих пор имеются белые страницы. Особенно малоизучен период 1920-х гг., что связано с малым количеством и разрозненностью сохранившихся архивных и иных материалов, ориентацией постсоветских национальных историографий на изучение исключительно территорий своих республик, без учета контекста региона и сильного взаимовлияния приграничных районов.

В современной исторической науке Кыргызстана и Казахстана редким исключением являются работы, посвященные комплексному анализу истории Семиречья 20-х гг. XX в. Единичные работы лишь подтверждают эту тенденцию [1].

Взаимоотношения двух народов в 1920-е гг. включали в себя различные аспекты: экономическое сотрудничество, культурные и социальные контакты, крупные миграционные потоки, тесное взаимодействие органов власти и правопорядка.

Особую роль в становлении и развитии национальной интеллигенции у казахов и кыргызов сыграли Казахско-киргизский краевой институт просвещения в Ташкенте и Казахско-киргизский институт просвещения в Алма-Ате [2, с. 68-69], которые в течение 1920-х гг. закончили многие выдающиеся деятели культуры и литературы, просветители, государственные деятели.

Некоторые из кыргызских писателей, принадлежавших к поколению 1920-х гг., первые свои произведения писали и публиковали на казахском языке. Достаточно вспомнить ранний период творчества одного из основателей письменной кыргызской литературы – поэта Касыма Тыныстанова.

В единственный сборник произведений К. Тыныстанова “Сборник стихов Касыма” включены двенадцать стихотворений, опубликованных на рубеже 1910–1920-х гг. в казахскоязычных пери-

одических изданиях (в основном, в газете “Өрис”) [3, с. 94].

Подобная ситуация объясняется тем, что многие будущие кыргызские литераторы учились на казахском языке, который в то время был более развит и уже использовался в типографском деле. Также в Казахстане уже была своя многочисленная национальная интеллигенция, квалифицированные ученые и преподаватели, работали высшие и среднеспециальные учебные заведения [4, л. 4–29].

Кыргызский партийный функционер и литератор Ибрай Тойчинов писал: “Это объясняется тем, что киргизская грамотность была еще очень слаба и в школах преподавали на татарском, казахском и др. языках” [5, с. 148].

Публикации в периодических изданиях на казахском языке являются одними из первых для современной кыргызской письменной литературы и являются важным этапом в ее становлении и развитии.

В 1918 г. в Верненском листке “Ушкын” было напечатано стихотворение кыргызского акына-писменника Ы. Шайбекова “Партии большевиков”, которое было перепечатано в 1919 г. газетой “Комек”. В 1924 г. в третьем и четвертом номерах журнала “Жаскайрат” (“Молодая сила”), издававшимся в Ташкенте на казахско-киргизском языке, была опубликована поэма Ы. Шайбекова “Горемычный народ”, созданная им еще до Октябрьской революции.

В первой половине 1920-х гг. ряд кыргызских учителей и партийно-советских работников, обучавшихся в Ташкенте и Алма-Ате, публикуют свои стихи, статьи и рассказы на страницах газет “Ушкын”, “Кедейэрки”, “Ак жол”, издававшихся на татарском и казахском языках в названных городах [5, с. 150–152].

В 1920-х гг. было издано несколько работ заместителя председателя СНК РСФСР Т.Р. Рыскулова, посвященных Киргизской АССР – монографии “Джетисуйские вопросы” (издана в феврале 1923 г. в “Туркестанской правде” в Ташкенте, в том же году была напечатана отдельной брошюрой) [7, с. 5–32], “Восстание туземцев Средней Азии в 1916 г.” (издана в 1927 г. в Кызыл-Орде) [7, с. 33–198] и “Киргизстан” (опубликована Госиздатом в 1929 г. в серии “Республики и области СССР”) [6, с. 275–359], статья “Внимание скотоводству в кочевых и полукочевых районах” (напечатана в декабре 1930 г. в газете “Советская степь”) [7, с. 298–304]. В этих публикациях много внимания было уделено взаимоотношениям между кыргызами и казахами, общим проблемам и перспективам развития двух народов в 1920-х гг.

Особо выделим монографию “Киргизстан” (объемом 115 страниц, с картой и иллюстрациями), которая как бы продолжала и дополняла классический труд академика В.В. Бартольда “Киргизы (исторический очерк)”, но доводила изложение событий до конца 1920-х гг. (с упором на советский период). Эта книга пролежала в закрытых фондах библиотек около 60 лет и сравнительно недавно была возвращена в число источников тюркологии.

В описываемый период взаимодействие партийных структур Кыргызстана и Казахстана в основном касалось уточнения размежевания и районирования образованных территориальных единиц, решения спорных вопросов (например, регулирование использования пастбищ и прогона скота), переброске коммунистов с одного района или республики в другой (поэтому в анкетах и послужных списках очень многих коммунистов тех лет, включая руководителей высшего звена, часто чередуются места работы в разных союзных и автономных республиках), борьбе с противниками Советской власти. Обмен кадрами был также оправдан в силу близости казахского и кыргызского языков, культур, образа жизни.

В качестве примера приведем решение вопроса об использовании пастбищ в долине Суусамыр на территории Кыргызстана, имевшее важное политическое и экономическое значение в середине 1920-х гг.

20 июля 1926 г. Исполбюро Киргизского обкома ВКП(б) рассмотрело доклад комиссии “по регулированию и расследованию конфликтов между гражданами Киргизстана и Казахстана на почве совместного пользования Сусамыром, в частности по вопросам пастбища и скотопробегов пунктов на таковом” (докладчиком был Кульназаров) [8, л. 71].

Для создания и работы комиссии были веские причины. “Огромное значение Сусамыра для раз-

вития киргизского скотоводства, неудовлетворительная формулировка договора между Киргизской АО и Казахстаном, использование Сусамыра казахскими гражданами, главным образом в целях торговых, захват Сусамырских пастбищ крупнейшим торговым элементом Казахстана (Джеллибаевым, братьями Кудайгуловыми – Куталом и др.), прогоняющими на Сусамыр в торговых целях огромное количество скота, отсутствие среди кочующих на Сусамыре даже середняков-казаков, наконец, тягость, ложащаяся на киргизское население при подкочевках граждан Казахстана на Сусамыр, выражающаяся в потравах посевов, сенокосов и зимних пастбищ, создают условия, способствующие развитию недоразумений, трений и конфликтов на Сусамыре” [8, л. 71].

В ходе работы комиссия Киргизского обкома ВКП(б) выяснила много интересного: представители крупного торгового капитала, пользующиеся большим влиянием в Казахстане (особенно в Меркенском районе), игнорируют имеющиеся соглашения, не считаются с интересами населения и не подчиняются распоряжению местной власти районов, в которые они приводят свои многочисленные стада. Наблюдались попытки захвата пастбищ на Сусамыре. Имел место даже конфликт с участием значительного количества людей с обеих сторон, что, скорее всего, и стало первопричиной создания специальной комиссии областного уровня. Все это приводило к межнациональным трениям между кыргызами и казахами, дезорганизовывало и без того слабые советские органы власти на местах.

По итогам обсуждения представленного доклада Исполбюро Киргизского обкома ВКП(б) был принят ряд решений, включавший в себя:

1. Поручить Я.М. Гальперштейну сделать доклад по этому вопросу в Среднеазиатское бюро ВКП(б) “вследствие недостаточности внимания к нему Казахстанского ЦИК, посылающего в качестве уполномоченных при переговорах о Сусамыре и в паритетную комиссию лиц, не свободных от влияния торгового капитала Меркенского района”.

2. Областному прокурору принять меры к срочному расследованию конфликта в целях привлечения к ответственности виновников с обеих сторон.

3. Облсполкому проработать меры по обеспечению защиты пастбищ от захвата и воспрещению спекуляций общественными пастбищами со стороны отдельных киргизских манапов; известить представителей властей Казахстана о прогоне их гражданами объема скота, превышающего своей численностью емкость пастбищ, для принятия последними мер по своевременному сокращению гуртов скота в целях избегания осложнений на по-

чве недостатка трав; принять меры к ликвидации возможных захватов пастбищ с немедленным привлечением виновных к ответственности.

4. Ввиду слабости советских органов на местах командировать на Сусамыр уполномоченного Облесполкома Кульназарова, второго уполномоченного поручить выдвинуть Организационному отделу Киргизского обкома ВКП(б) в двухдневный срок. Для решения межволостных споров о пастбищах созвать совещание из представителей волостных районов, пользующихся сусамырскими пастбищами. Уполномоченные должны оставаться на Сусамыре до конца пастбищного сезона.

5. Областному суду разработать мероприятия по закреплению советского суда на Сусамыре, с учетом особенностей района.

6. Комитету внутренней торговли разработать вопрос развития на Сусамыре торгово-заготовительной и сбытовой деятельности госорганов.

7. Облесполкому проработать вопрос обследования Сусамыра, которое должно быть закончено в 1926 г.

8. Пересмотреть договор о пользовании Сусамыром в сторону его уточнения.

9. Облесполкому усилить милицию на Сусамыре за счет других районов, подчинив ее назначенным уполномоченным области [8, л. 71–72].

2 октября 1928 г. Исполбюро Киргизского обкома ВКП(б) заслушало сообщение Измухамедова о проводимой в Казахстане кампании по конфискации байских хозяйств – полуфеодалов в пограничных с областью районах.

Проведение названной кампании привело к массовому укрытию скота и имущества баев из Меркенского района Казахстана, которые подлежали конфискации, в пограничных кантонах Киргизской АССР. Проводился прогон скота и перевозка имущества баев из Меркенского района в направлении Ферганы, Коканда и других городов через территорию современного Кыргызстана. Были зафиксированы случаи скрывания на территории Кыргызстана казахских баев, подлежавших административному выселению из пределов Казахстана.

После обсуждения сообщения Исполбюро Киргизского обкома ВКП(б) приняло решение предложить ЦИК Киргизской АО:

1. Впредь до особого разрешения запретить прогон скота через территорию области и перевозку имущества из Меркенского района крупными партиями без разрешения на этот счет со стороны районной комиссии содействия по конфискации при Меркенском райисполкоме.

2. Дать указания кантонным исполкомам Киргизской АО в пограничных с Казахстаном районах оказывать содействие в выявлении укрывшихся от конфискации казахских баев на территории области [9, л. 4].

Анализ новых документов и материалов 1920-х гг. позволяет сделать вывод, что кыргызско-казахские взаимоотношения в тот период носили тесный и многоаспектный характер, активно развивались контакты по различным вопросам как между разными официальными структурами, так и между простыми людьми. Большую роль в развитии и укреплении взаимоотношений сыграли формировавшиеся национальная интеллигенция и советская бюрократия, которые в тот период.

Подобный характер взаимоотношений связан с тем, что южные районы Казахстана (Жамбылская, Алматинская, Южно-Казахстанская и Кызыл-Ординская области) и северные территории Кыргызстана ранее входили в Семиреченскую область Туркестанского края, и после национально-территориального размежевания 1924 г. сохранили тесные культурные, экономические и социальные контакты.

Отметим, что своевременное и взаимовыгодное решение возникавших спорных вопросов в те далекие годы позволяли обходиться без конфликтов и являются одним из важных элементов современных партнерских и добрососедских отношений между Кыргызстаном и Казахстаном.

Литература

1. Капекова Г.А. Семиречье в первой трети XX века: социально-экономическая и общественная история / Г.А. Капекова. Алматы, 2003.
2. Данияров С.С. Осуществление ленинской программы культурной революции в Киргизии / С.С. Данияров. Фрунзе, 1972.
3. Ибраимов О. История кыргызской литературы XX века: в 2 т. Т. 1 / О. Ибраимов. Бишкек, 2012.
4. ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 2. Д. 884.
5. Цит. по: Эркебаев А. Малоизученные страницы истории кыргызской литературы / А. Эркебаев. Бишкек, 1999.
6. Рыскулов Т. Собрание сочинений: в 3-х т. Т. 2 / Т. Рыскулов. Алматы, 1997.
7. Рыскулов Т. Собрание сочинений: в 3-х т. Т. 3 / Т. Рыскулов. Алматы, 1998.
8. ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 51.
9. ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 157.